

УДК 339.543

DOI: 10.18384/2310-6646-2015-4-111-117

Крайнова М.В.*Российская таможенная академия (г. Люберцы)*

УЧЁТ ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ И МЕНОВОЙ СТОИМОСТИ В ТАМОЖЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТОРГОВЛИ ПРОГРАММНЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ

Аннотация. В статье рассматриваются современные предпосылки и актуальные проблемы отнесения программного обеспечения к категории «товар» при таможенном регулировании международной торговли программным обеспечением. В соответствии с положениями экономической теории приводятся доказательства в пользу отнесения программного обеспечения к категории «товар» на основе таких определяющих свойств товара, как потребительная и меновая стоимости. Обосновывается и предлагается вариант определения понятия программного обеспечения как «товара» для целей таможенного регулирования международной торговли программным обеспечением.

Ключевые слова: товар, услуга, потребительная стоимость, меновая стоимость, программное обеспечение, таможенное регулирование.

M. Kraynova*Russian Customs Academy, Lyubertsy*

COST AND EXCHANGE VALUE ACCOUNTING IN CUSTOMS REGULATION OF SOFTWARE TRADE

Abstract. The article considers the problematic issues of referring software to the category of “goods” in customs regulation of international software trade. In accordance with the assumptions of classical economics the case is made for referring software to the category of “goods” on the basis of such determining features of goods as use value and exchange value. The author proposes his definition of the term “software” for the purposes of customs regulation of international software trade.

Key words: goods, service, use value, exchange value, software, customs regulation.

Анализ положений основных конвенций, зарубежных и отечественных нормативных актов, регулирующих международную торговлю и внешнеэкономическую деятельность, а также результатов научных исследований в области экономики и международной торговли показывает, что на сегодняшний день в отечественной и зарубежной теории и практики отсутствует единое мнение в части отнесения программного обеспечения к категории «товар» или «услуга». Такое положение вещей, по мнению автора, влечёт за собой соответствующие негативные последствия, возникающие в ходе торговли программным обеспечением. В частности, неотнесение программного обеспечения к категории «товар» для целей таможенного регулиро-

© Крайнова М.В., 2015.

вания международной торговли программным обеспечением влечёт за собой отказ от таможенного контроля перемещения программного обеспечения через таможенную границу страны по электронным каналам связи, что в свою очередь повышает риск возрастания угрозы национальной безопасности страны при перемещении криптографического программного обеспечения, и экономической безопасности в части достаточного уровня развития отечественного производства программного обеспечения и независимости от импортных программных продуктов.

Вышесказанное характерно, в первую очередь, для России, где отсутствие должного контроля и регулирования международной торговли программным обеспечением привели к преобладанию на российском рынке импортного программного обеспечения и недостаточной конкурентоспособности отечественного программного обеспечения на мировом рынке.

Отрицательное влияние оказывает также отсутствие единого определения понятия «программное обеспечение» в отечественных нормативных документах, регулирующих данную сферу торговли.

Термин «программное обеспечение» достаточно широко применяется на практике, используется в бизнес-сообществе, в отчётах по анализу рынка информационных технологий таких известных международных консалтинговых компаний, как IDC¹ и PMR², в нормативных документах.

¹ IDC – ведущий поставщик информации, консультационных услуг и организатор мероприятий на рынках информационных технологий, телекоммуникаций и потребительской техники.

² PMR – британо-американская компания, оказывающая услуги в сфере исследований и консалтинга для международных компаний, работающих на рынках Центральной и Восточной Европы.

В настоящее время в России термин «программное обеспечение» соотносят с понятием «программа для ЭВМ», определение которому дано в Гражданском кодексе РФ (далее – *ГК РФ*). В соответствии со статьёй 1261 ГК РФ, программой для ЭВМ является «представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определённого результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения» [1]. Однако, согласно Международному стандарту на терминологию в области информационных технологий ISO/IEC 2382-1 (далее – *Стандарт*), под «программным обеспечением» понимается «любая часть программ, процедур, правил и документации для систем обработки информации» [3], а уже под «программой» понимается «синтаксический блок, соответствующий правилам конкретного языка программирования и состоящий из объявлений и утверждений или инструкций, необходимых для выполнения определённых функций, задач или проблем» [3].

Таким образом, определение, используемое в ГК РФ, не совсем верно, так как «программа для ЭВМ» является лишь составляющей частью «программного обеспечения». К тому же, в отечественном законодательстве отсутствует определение понятия «программное обеспечение», которое бы раскрывало его отношение к категории «товар» или «услуга».

На основе анализа различных положений зарубежных и отечественных нормативных актов, для целей таможенного регулирования были выделе-

ны следующие важные свойства программного обеспечения:

- объективность формы программного обеспечения, позволяющая идентифицировать данный вид товара для целей таможенного регулирования;
- отнесение программного обеспечения к результатам интеллектуальной деятельности, что влечёт за собой учёт особенностей в таможенном регулировании такого вида товаров;
- системность программного обеспечения, выражающаяся не только в представлении программного обеспечения как «программы для ЭВМ», но и как «совокупности или любой части программ, процедур, правил и документации для систем обработки информации» [3].

Как было отмечено в ранее опубликованных наших работах, важным для целей таможенного регулирования также является наличие таких определяющих с точки зрения теории трудовой стоимости К. Маркса свойств программного обеспечения, как потребительная и меновая стоимость товара [2].

Авторы теории предельной полезности, например, К. Менгер, утверждали, что экономическое благо становится товаром независимо от его способности к передвижению, независимо от лиц, предлагающих его для продажи, от его материальности, независимо от характера его как продукта труда, поскольку обязательно предназначено для обмена [4, с. 201–202].

Научное обоснование, подтверждающее возможность отнесения программного обеспечения к категории

«товар» можно также видеть в работах Т.И. Фоминой и Е.Н. Пановой.

Один из научных выводов диссертационного исследования Т.И. Фоминой состоит в том, что «совокупность результатов интеллектуальной деятельности» (далее – РИД), к которым, в свою очередь, относится программное обеспечение, и «имущественных прав на него, указанных в лицензии, не являющейся разовой лицензией» – это «товар, перемещение через таможенную границу которого должно подлежать таможенному регулированию и таможенно-банковскому валютному контролю независимо от способа перемещения этого товара на таможенную территорию РФ...» [6].

Однако важно отметить, что отнесение того или иного РИД к товару или услуге в работе Т.И. Фоминой осуществляется на основе носителя, на котором оно передаётся, что не учитывает современные тенденции передачи РИД по электронным средствам связи.

Данная специфика не отражена и в работе Е.Н. Пановой, согласно которой «товар, содержащий ОИС, – это любое перемещаемое через таможенную границу движимое имущество, представляющее собой совокупность результата интеллектуальной деятельности и имущественных интеллектуальных прав на него, отражённых в лицензионном договоре, т.е. ОИС, и вещи, переходящей от одного лица к другому в результате сделки купли-продажи» [5].

Схематично структура такого товара, содержащего ОИС, по Е.Н. Пановой, представлена на рис. 1.

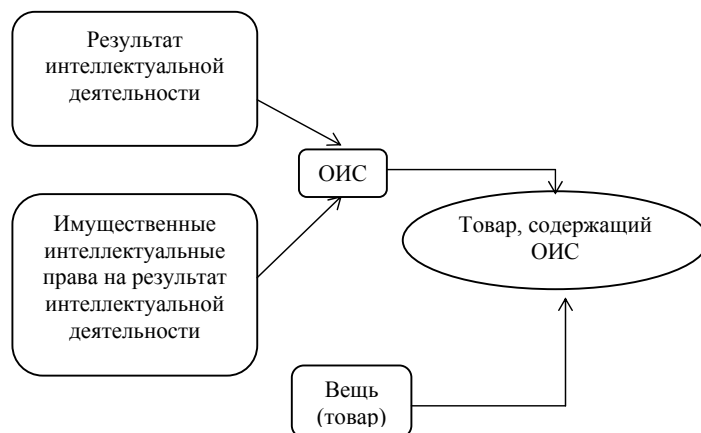

Рис. 1. Структура товара, содержащего ОИС, по Е.Н. Пановой

Таким образом, согласно результатам исследования Е.Н. Пановой, необходимым условием для осуществления таможенного контроля перемещения программного обеспечения через таможенную границу государства и его отнесения к категории «товар» является наличие физического носителя, на котором будет записано данное программное обеспечение, что также не соответствует современным тенденциям международной торговли программным обеспечением и не обеспечивает эффективного таможенного регулирования международной торговли программным обеспечением, в том числе посредством перемещения по электронным каналам связи.

На практике, применительно к такому товару, как программное обеспечение и некоторым другим видам товаров, являющихся РИД при осуществлении торговли, в том числе и международной, отсутствует необходимость в материальном носителе при перемещении программного обеспечения по средствам электронной связи,

что не предусмотрено в структуре товара, содержащего ОИС, по Е.Н. Пановой В свою очередь, при исключении материального носителя, программное обеспечение не перестаёт обладать потребительной и меновой стоимостью, которые в соответствии с положениями трудовой теории стоимости являются основными определяющими свойствами товара.

Таким образом, в современных условиях структуру программного обеспечения, как товара, стоит понимать как совокупность РИД, которая и является товаром, обладающим потребительной и меновой стоимостью, и интеллектуальных прав на данный РИД, наличие которых, в свою очередь, определяет лицензионность данного товара. Наличие же носителя программного обеспечения в составе данного товара при его непосредственной продаже влечёт за собой лишь увеличение его стоимости и не оказывает определяющего влияния на данных товар (рис. 2).

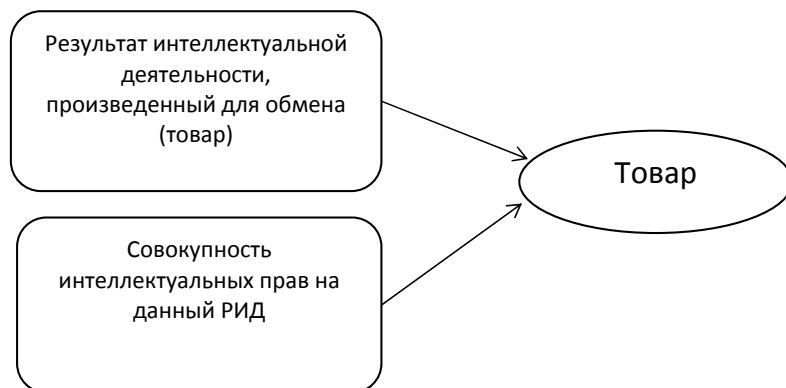

Рис. 2. Современная структура программного обеспечения как товара.

Таким образом, исходя из положений экономической теории, программное обеспечение, обладая потребительной стоимостью и меновой стоимостью само по себе является товаром, а реализуемые наряду с ним права использования интеллектуальной собственности являются необходимым инструментом защиты данного товара и его правообладателя и ограничением от недобросовестного использования данного товара, в силу простоты его тиражирования.

Стоит отметить, что в данном случае категория «товар, содержащий ОИС» не заменяет категории «товар», так как при анализе современного состава практически любого товара можно наблюдать закономерность наличия следующей совокупности его составных частей: физический объект, как результат физического труда при создании товара; интеллектуальный объект, как результат интеллектуального труда; и объект интеллектуальной собственности, как совокупность прав на данный товар. При этом выделенные составные части товара могут являться товаром самостоятельно при условии наличия определяющих

свойств товара, то есть потребительской и меновой стоимости.

Так, для программного обеспечения в качестве физического объекта выступает программный файл в определённом формате (например, «exe»), который является результатом преобразования компилятором алгоритма программы (результат автоматизированного физического труда), а также сопроводительная литература (например, руководство пользователя); интеллектуальным объектом может выступать непосредственно сам алгоритм программ(ы) и авторские рекомендации по использованию данных программ, содержащиеся в сопроводительной литературе; объектом интеллектуальной собственности является совокупность авторских, промышленных и прочих (например, патентных) прав.

Таким образом, в отнесении результата труда к категории «товар» определяющим является не столько его состав, то есть наличие одного из трёх видов объектов, в том числе физического объекта, а удовлетворение наличию определяющих свойств товара, как потребительная и меновая стоимость.

В этой связи можно говорить о том, что для целей таможенного регулирования научно обосновано понимание «товара» не просто как «вещи», а как результата труда, выраженного в объективной форме и обладающего потребительной и меновой стоимостью.

Подтверждение этому можно найти и в ряде случаев, наблюдаемых на практике в международной торговле программным обеспечением. Так, Федеральный суд по гражданским делам Германии квалифицировал сделку по продаже программного обеспечения в электронном виде как продажу товара. Решение было аргументировано тем, что при передаче программного обеспечения на диск, имеющего свойства товара, диск является лишь носителем или средством передачи соответствующего продукта и имеет сравнительно небольшую стоимость. Таким образом, передача программного обеспечения электронным способом при отсутствии материального носителя не изменяет правовой режим соответствующего товара [7].

Анализ различных трактовок определения понятия «товар», представленных в зарубежных и отечественных нормативных актах, регули-

рующих международную торговлю и внешнеэкономическую деятельность, показывает, что в настоящий момент определение понятия «товар», используемое в отечественной и зарубежной практике, как правило, строится на противопоставлении понятию «услуга», главным отличительным признаком которой выделяется отсутствие материального выражения в овеществлённой форме, что не отвечает современным тенденциям международной торговли, а также положениям экономической теории, и создаёт практическое и научное противоречие.

Согласно положениям экономической теории, «услуга» может иметь в результате полезной деятельности овеществлённую форму в виде товара, или не иметь её. При этом «услуга» наряду с «товаром» обладает потребительной и меновой стоимостью. В этой связи наиболее важной отличительной чертой услуги является то, что она представляет собой не товар в объективной форме (результата труда), а в форме процесса (полезного труда).

Схематично условия и процесс формирования товара и услуги можно представить следующим образом (рис. 3):

Рис. 3. Условия и процесс формирования товара и услуги

Таким образом, программное обеспечение, выступающее в объективной форме, является товаром, в то время как услуги по установке, ремонту и обслуживанию вычислительной техники и программного обеспечения, предоставление консультационных услуг, связанных с программным обеспечением и функционированием вычислительной техники, а также обучение в рамках консультирования и прочие необъектные процессы являются «услугами».

С учётом вышеизложенного, для целей таможенного регулирования международной торговли программным обеспечением, «программное обеспечение» следует понимать как «товар, выраженный в объективной форме и являющийся результатом интеллектуальной деятельности, представляющий собой совокупность программ или любую часть программ, процедур, правил и документации для систем обработки информации» [3].

По нашему мнению, законодательное закрепление понятия программного обеспечения как товара способствовало бы не только более эффективному таможенному контролю и таможенному регулированию перемещения программного обеспечения через таможенную границу страны, но и, как следствие, повышению национальной и экономической безопасности страны, а также развитию производства

отечественного программного обеспечения в России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс РФ от 18.12.2006 № 230-ФЗ. Часть 4 (ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=78012> (дата обращения: 05.10.2015).
2. Крайнова М.В. Таможенное регулирование торговли программным обеспечением в России // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 1. С. 125-133.
3. Международный стандарт на терминологию в области информационных технологий (ИТ) ISO/IEC 2382-1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.morepc.ru/informatisation/iso2381-1.html> (дата обращения: 05.10.2015).
4. Менгер К. Основания политической экономии. Австрийская школа в политической экономии. М.: Экономика, 1992. 242 с.
5. Панова Е.Н. Развитие методов таможенной оценки товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности: дис. ... канд. эконом. наук. М., 2010. 166 с.
6. Фомина Т.И. Таможенное регулирование международной торговли товарами, содержащими интеллектуальную собственность: дис. ... канд. эконом. наук. М., 2004. 225 с.
7. BGHZ [Federal Court, Civilian Division, Germany], Neue Juristische Wochenschrift. 1990. 320 f.